

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

Рамиль Миргасимович Валеев

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Сборник статей к 70-летию Рамиля
Миргасимовича Валеева

Издательство Арт-Экспресс
Санкт-Петербург — Казань
2025

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П 42

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научное издание

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор исторических наук Р. А. Набиев
Кандидат философских наук Т. В. Ермакова

Поворот на Восток. Сб. статей к 70-летию Рамиля Миргасимовича
Валеева / Сост. Т. А. Пан. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс, 2025. — 564 с., илл.

ISBN 978-5-4391-1035-3
DOI: 10.48612/IVRRAN/ke4v-9zxe-f3u6

Сборник посвящен 70-летию доктора исторических наук, профессора Рамиля Миргасимовича Валеева — историка, преподавателя, крупнейшего в Татарстане специалиста по истории российского востоковедения, архивов и книжных собраний. В сборник вошли статьи его коллег, посвященные истории китаистики, маньчжуроведения, истории Ближнего и Среднего Востока, музейных и книжных коллекций, биографиям и переписке известных ученых, связанных с востоковедением в Казани. Кроме того, в сборнике затронуты вопросы взаимоотношения России и Востока, включая сюжеты, касающиеся истории, культуры и науки Татарстана.

Сборник рассчитан на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

© ИВР РАН, 2025

© КФУ, 2025

ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-4391-1035-3

© Издательство «Арт-Экспресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление	7
<i>Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова.</i> Профессор и коллега Рамиль Миргасимович Валеев: эскиз научной биографии	19
Библиография научных и учебных работ профессора Р.М.Валеева. . . .	48
<i>В.Г. Дацышен.</i> Изучение истории Китая на Академическом этапе истории русского китаеведения	139
<i>Tatiana A. Pang.</i> The Manchu Studies in Russia in the 18 th –19 th Centuries	172
<i>Ю.Г. Благодар.</i> Роль российских печатных изданий в распространении знаний о Китае (XIX — начало XX вв.)	197
<i>И.В. Кульганек.</i> Три труда О.М. Ковалевского по монгольской филологии	218
<i>В.Л. Успенский.</i> О.М. Ковалевский о католичестве в Китае	230
<i>Д.А. Носов.</i> Столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии: 1828–1928 гг.	243
<i>Гульджан Иналджик, Окан Ешилот.</i> Отчет Николая Федоровича Катанова о поездке в Минусинск (1896 г.)	253
<i>Hartmut Walravens.</i> Letters from Samuel Butler (1774–1839) to Julius Klaproth (1782–1835)	264
<i>И.Ф. Попова.</i> Неизданный сборник статей «Восточный Китай». Обзор содержания	273
<i>Н.А. Самойлов.</i> Русская почта в Китае и Османской империи в конце XIX — начале XX в.	290
<i>М.А. Козинцев.</i> К оценке научного наследия И.Н. Березина в советском востоковедении: очерк Б.М. Данцига	302
<i>Д.Е. Мартынов.</i> Доуве Фоккема: постмодернизм и китайская утопия	331
<i>Л.А. Сыченкова.</i> Типологические особенности крымско-татарской архитектуры в наследии российского востоковеда Б.А. Денике	350

<i>И.В. Герасимов.</i> Две арабские рукописи из наследия Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН	379
<i>А.А. Арсланова, Н.Б. Пазина.</i> Материалы к неосуществленному каталогу персоязычных рукописей в коллекции Казанского Императорского университета (до 1855 г.) по черновикам профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897 гг.)	392
<i>Ю.И. Дробышев.</i> Образ Чингис-хана в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	421
<i>А.Ш. Кадырбаев.</i> Тюрки Дешт-и-Кыпчака и их взаимоотношения с соседними народами накануне монгольского нашествия	439
<i>Б.Л. Хамидуллин.</i> Казанское государство — цельная этнополитическая общность народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья XV–XVI вв.	462
<i>И.Л. Кызласов.</i> Выделение земель для манихейских монастырей и храмов (Новое прочтение седьмой строки Суджинской стелы)	490
<i>С.А. Французов.</i> Персидские глоссы у ад-Дйнаварй	522
<i>Н.Н. Дьяков.</i> Алжир: война миллиона мучеников. К 70-летию начала освободительной войны в Алжире (1954–1962)	529
<i>С.А. Кириллина, В.Е. Смирнов.</i> Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока в преддверии реформы высшей школы	545
Список авторов	559

М. А. Козинцев

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.48612/IVRRAN/494u-h88e-epb2

**К ОЦЕНКЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ
И. Н. БЕРЕЗИНА В СОВЕТСКОМ
ВОСТОКОВЕДЕНИИ: ОЧЕРК Б. М. ДАНЦИГА**

Аннотация. Наследие видного российского востоковеда И. Н. Березина (1818–1896) давно сделалось объектом исследовательского внимания. Начиная с 20-х годов XX в. вплоть до современности отечественными учеными предпринимаются попытки проанализировать и описать достижения Березина в отдельных областях востоковедной науки. Так, его путешествия по Ближнему Востоку подробно охарактеризованы Б. М. Данцигом (1896–1973). В статье вводится в научный оборот неопубликованный очерк Данцига, текст которого хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН. В очерке представлен обзор поездки Березина по территории Османской империи и даны оценки его взглядов на историю и культуру региона с позиций советской науки. Очерк обладает также справочной ценностью, поскольку содержит сведения о множестве статей Березина, опубликованных в русских периодических изданиях XIX в.

Выдающийся русский ученый, педагог и просветитель XIX в., один из основоположников отечественного университетского востоковедения профессор Илья Николаевич Березин (1818–1896) внес существенный вклад в расширение знаний об истории и культуре народов Ближнего и Среднего Востока. Его обширное и разнообразное научное наследие включает широкий спектр работ по истории, языкознанию и литературоведению, источниковедению, эпиграфике, дипломатике и нумизматике. Большую известность среди современников получили очерки о совершенных И. Н. Березиным на заре его научной карьеры путешествиях по мусульманскому Востоку, изобилующие как богатой фактологией, так и живыми яркими описаниями этнографических реалий. Не менее знаменит издававшийся И. Н. Березиным, уже маститым ученым, «Русский

энциклопедический словарь» (в 16 томах, 1873–1879). Выпускник (1837), а впоследствии профессор (1854) и почетный член (1890) Казанского университета, профессор (1855), декан факультета восточных языков (1870–1873) Санкт-Петербургского университета И.Н. Березин практически всю жизнь посвятил изучению и преподаванию восточной словесности, добившись на этом поприще больших профессиональных и карьерных высот.

Результаты его работы получили заслуженное признание как современников, так и потомков. Отдельные труды И.Н. Березина сохранили научную ценность и остаются востребованными в наши дни. Вместе с тем, нельзя сказать, что наследие этого выдающегося ученого осмыслено в полной мере¹. Об этом говорит хотя бы тот факт, что полное собрание его сочинений до сих пор не издано, причем некоторые из опубликованных работ остаются по причине их труднодоступности фактически неизвестными даже специалистам.

Попытки описать достижения Березина в отдельных направлениях востоковедной науки предпринимались неоднократно. Примером служит ряд очерков, опубликованных в середине 1920-х годов по случаю 100-летия со дня его рождения классиками отечественного востоковедения: С.Ф. Ольденбургом², В.В. Бартольд³, А.Н. Самойловичем⁴, И.Ю. Крачковским⁵, Б.Я. Владимирцовым⁶.

¹ *Валеев Р.М., Валеева Р.З.* Востоковед-энциклопедист И.Н. Березин и его вклад в изучение тюрко-монгольского мира: к 205-летию со дня рождения // *Mongolica*. Т. XXVI. 2023. № 3. С. 39.

² *Ольденбург С.И.* Н. Березин как путешественник и исследователь иранских наречий // *Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР*. Т. I. Л., 1925. С. 173–176.

³ *Бартольд В.И.* Н. Березин как историк // Там же. Т. II. Л., 1927. С. 51–72.

⁴ *Самойлович А.И.* Н. Березин как тюрколог // Там же. Т. I. Л., 1925. С. 161–172.

⁵ *Крачковский И.Ю.* Мелочи для характеристики И.Н. Березина // Там же. Т. I. Л., 1925. С. 177–191.

⁶ *Владимирцов Б.И.* Н. Березин — монголист // Там же. Т. I. Л., 1925. С. 192–194.

Интерес ученых к личности и наследию Березина не угас и в дальнейшем. В частности, В. А. Крачковской был упомянут его вклад в изучение арабской эпиграфики: «Главные линии исследований И. Н. Березина составляли история Востока и лингвистика, но он не уклонился от нумизматики и палеографии, хотя и обратился к ним несколько позднее»⁷.

Традиция вычленения и изолированного рассмотрения отдельных направлений в научной биографии Березина продолжилась до наших дней. В середине XX в. ряды исследователей его творчества пополнил московский дипломат и ученый Борис Моисеевич Данциг (1896–1973), специалист по экономике Турции, известный своими работами об изучении русскими Турции в XVII–XX вв.⁸ В 1956 г. в соавторстве с Н. А. Кузнецовой Б. М. Данциг опубликовал в «Кратких сообщениях Института востоковедения» очерк о путешествиях Березина по Закавказью, Ирану и Ближнему Востоку⁹.

Основой вышеуказанной работы отчасти послужил очерк Б. М. Данцига о Березине, оставшийся неопубликованным. Его машинописный текст, отложившийся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (АВ ИВР РАН)¹⁰, в первые

⁷ Крачковская В. А. Эпиграфика на арабском языке в России до 1850-х гг. // Советское востоковедение. Вып. VI. М.; Л., 1949. С. 296.

⁸ Подробнее о нем см.: Данциг Борис Моисеевич // Большая российская энциклопедия. Т. 8. М., 2007. С. 316; Петросян Ю. А. Российская историография Османской империи. XVIII–XX вв. СПб., 2012. С. 214–215.

⁹ Кузнецова Н. А., Данциг Б. М. И. Н. Березин — путешественник по Закавказью, Ирану и Ближнему Востоку // Краткие сообщения Института востоковедения. Вып. XXII. М., 1956. С. 92–100. Это одна из самых ярких страниц жизни Березина, которая и сейчас пользуется вниманием исследователей. См., например: Ладыгина О. В поисках Соломоновой печати: как Илья Берёзин изучал Восток // Официальный сайт Русского географического общества: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/v-poiskakh-solomonovoy-pechati-kak-ilya-beryezina-izuchal-vostok/> (дата обращения: 27.03.2025).

¹⁰ Архив востоковедов ИВР РАН. Р. I. Оп. 7. Ед. хр. 47. Данциг Б. Профессор И. Н. Березин — путешественник и исследователь Турции. 25 л.

публикуется¹¹ в качестве приложения к настоящей статье. Документ не датирован, однако по содержанию первых строк на л. 3 можно с большой долей уверенности предположить, что текст был составлен в 1949 г., к 200-летию со дня рождения Березина.

Здесь стоит сказать о связанном с этим вопросом исследовательском казусе. В уже упоминавшейся статье Н.А. Кузнецовой и Б.М. Данцига в «Кратких сообщениях ИВ АН», в качестве даты рождения Березина указан не 1818, а 1819 год, причем авторами дано по этому поводу специальное пояснение. Они предполагают, что в издании книги И.Ю. Крачковского «Очерки по истории русской арабистики»¹² имела место опечатка, затем перенесенная во второе издание «Большой Советской энциклопедии»¹³ и другие публикации, и в подтверждение своей точки зрения констатируют: «Во всех предыдущих изданиях указан 1819 год»¹⁴. Позднее Б.М. Данциг уточнил сведения, по-видимому, обратившись к опубликованной автобиографии ученого¹⁵, и в третьем издании «Большой Советской энциклопедии», для которой он

¹¹ В литературе никаких упоминаний об этом тексте не встречается. Ср.: Список основных научных работ доктоа исторических наук Б.М. Данцига // Народы Азии и Африки. 1966. № 2. С. 225–228.

¹² Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950. С. 127.

¹³ Березин Илья Николаевич // БСЭ. 2-е изд. Т. 4. М., 1950. С. 638.

¹⁴ Кузнецова Н.А., Данциг Б.М. И.Н. Березин — путешественник по Закавказью, Ирану и Ближнему Востоку // Краткие сообщения Института востоковедения. Вып. XXII. М., 1956. С. 92. Это последнее утверждение, однако, не вполне корректно. Действительно, в дореволюционных изданиях 1819 г. как дата рождения Березина встречается (см.: Березин, Илья Николаевич // НЭСБЕ. Т. 6. СПб., б/г. С. 77). Примечательно, что эту дату порой можно обнаружить и в современных публикациях. Ср.: Березин Илья Николаевич // Биографика СПбГУ: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/18-berezin-il-ya-nikolayevich.html> (дата обращения: 28.01.2025).

¹⁵ Согласно автобиографии, Березин родился 19 июля 1818 г. (ст. ст.) (Березин, Илья Николаевич // Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. III. СПб., 1892. С. 67).

совместно с Г.А. Давыдовой написал статью о Березине, дата была исправлена: 19(31).07.1818–22.03(03.04).1896¹⁶.

В тексте очерка из АВ ИВР РАН точная дата рождения ученого не приведена, однако присутствует косвенное указание: «В 1842 г. двадцатичетырехлетний магистр... И.Н. Березин был командирован на три года на Восток», из этого указания следует, что годом рождения Березина должен быть 1818.

С опорой на широкий круг публикаций Б.М. Данциг стремится подробно проанализировать значение этой долгой учебной командировки для науки и просвещения. Отталкиваясь от наиболее значительных трудов ученого: «Обзора трехлетнего путешествия по Востоку», «Путешествия по Дагестану и Закавказью», «Путешествия по Северной Персии», он переходит к упоминанию менее известных статей, опубликованных в различных периодических изданиях, сделавшихся ныне библиографической редкостью. Среди них журналы: «Библиотека для чтения», «Современник», «Русский вестник», «Отечественные записки», «Москвитянин» и др. Справочной ценности очерку добавляет тот факт, что многие статьи Березина посвящены регионам бывшей Османской империи, ныне входящим в состав других государств Ближнего Востока¹⁷. По этой причине упомянутые статьи не были включены в изданную на рубеже 1950–1960-х годов под редакцией Б.М. Данцига «Библиографию Турции»¹⁸.

В очерке дана высокая оценка источниковой ценности статей Березина. Критика взглядов ученого подана весьма сдержанно.

¹⁶ Данциг Б.М., Давыдова Г.А. Березин Илья Николаевич // БСЭ. 3-е изд. Т. 3. М., 1970. С. 220. Сегодня эту дату в общем можно считать общепризнанной. Ср.: Валеев Р.М., Темирбеков М.-Н.А. Илья Николаевич Березин, 1818–1896. Казань, 2003; Березин Илья Николаевич // Большая российская энциклопедия. Т. 3. М., 2005. С. 355.

¹⁷ Выходные данные работ Березина, на которые ссылается Б.М. Данциг, приведены в приложении № 2.

¹⁸ Библиография Турции (1917–1958) / Сост.: А.К. Сверчевская, Т.П. Черман. Отв. ред. Б.М. Данциг. М.: ИВЛ, 1959; Библиография Турции (1713–1917) / Сост.: А.К. Сверчевская и Т.П. Черман. Отв. ред. Б.М. Данциг. М.: ИВЛ, 1961.

Она состоит главным образом в том, что Б.М. Данциг решительно отвергает мнение Березина (наиболее подробно изложенное в статье «Мусульманская религия в отношении к образованности») об исламе как тормозе общественного развития.

Данный очерк, как и другие, более ранние работы о Березине позволяет полнее представить себе масштаб его личности как востоковеда вообще и османиста в частности. Сам по себе этот текст является источником по истории отечественной науки конца 1940–1950-х годов, отражающим взгляд на российское востоковедение XIX в. с позиций марксистско-ленинской методологии.

Приложение № 1

Б. ДАНЦИГ Профессор И.Н. Березин — Путешественник и исследователь Турции¹⁹

Имя профессора Ильи Николаевича Березина — ориенталиста-тюрколога, лингвиста и историка, издателя Русского Энциклопедического Словаря, путешественника по Дагестану и Персии, широко известно в кругах советских востоковедов, как известно оно было и дореволюционной ориенталистике.

¹⁹ Архив востоковедов ИВР РАН. Р. I. Оп. 7. Ед. хр. 47. 25 л. Машинописный текст очерка, который на первый взгляд представляется чистовым вариантом, содержит, однако, немало огрехов технического характера. Зачастую Б.М. Данциг неточно цитирует работы Березина: пропускает либо сокращает текст, порой весьма вольно обходится с орфографией. Нередко в тексте встречаются опечатки, в том числе ошибки в выходных данных и текстах цитируемых работ. Это видно уже по первой сноске. Ср.: *Dugat G. Histoire des orientalistes de l'Europe du XIIe au XIXe siècle. Tome second. Paris, 1870.* Для того, чтобы не перегружать публикацию избыточным количеством примечаний, было принято решение отказаться от уточнения цитат, ограничившись исправлением (без специальных пояснений) очевидных опечаток и приведением пунктуации, где необходимо, к современной норме. Лишь в тех случаях, когда источник цитаты сложно определить по тексту, мною даны пояснения в сносках. Сокращения, за исключением общепринятых, раскрыты в тексте в квадратных скобках. — М.К.

Однако и в дореволюционное время, и в нашу эпоху малоизвестными являются для многих, занимающихся изучением Турции середины прошлого столетия, многочисленные работы И. Н. Березина, связанные с его путешествием по Османской империи. Объясняется это обстоятельство, очевидно, тем, что, за малым исключением, работы, относящиеся к его путешествию по Турции и дальнейшему изучению этой страны, на протяжении полутора десятков лет печатались в различных периодических изданиях и мало доступны широкой читающей публике и, в частности, нашей студенческой молодежи. Между тем они представляют и ныне значительный интерес для изучения Турции середины прошлого столетия и, понятно, еще большее значение имели для современников И. Н. Березина. «Березин в своих многочисленных путешествиях собрал новые факты об азиатских народах: его книги позволяют нам лучше узнать Восток»²⁰.

«Типичный представитель “героического” периода нашего востоковедения, когда можно было объединять специальные знания по меньшей мере в трех областях — тюркологии, арабистики, /л. 2/ иранистики, а частично и монголоведения»²¹, — он был не только лингвистом и во время своего путешествия живо интересовался и географией, и прошлым страны, отчасти топографией и археологией.

Не случайно поэтому, что с первых лет деятельности Русского Географического общества, т.е. с 1845 г. он принял в нем участие, являясь его старейшим членом.

П. П. Семенов (Тян-Шанский) отмечает, что ряд основателей Географического общества вышел из кружка, состоявшего с 1844 г. из немногочисленных деятелей русской науки. «Около этого, исключительно русского, кружка по преимуществу и группировались более молодые, истинно русские деятели, не вошедшие в состав членов-учредителей, но или игравшие с самых первых

²⁰ *Dugat. Histoire des orientalistes de l'Europe. Paris. 1878. Vol. II. P. 20.*

²¹ *И. Ю. Крачковский. Очерки из истории русской арабистики. М.; Л., 1950. С. 127.*

лет существования Общества видную роль в его деятельности, или оказавшие впоследствии (в обширном цикле деятельности Географического Общества) выдающиеся услуги России»²². В числе этих русских ученых был и И. Н. Березин.

«Сам Березин был яркою, определенной личностью, которую со всеми ее достоинствами и недостатками мы видим на страницах его книг, повествующих о странствованиях русского ученого на Востоке. ...путешествия Березина мы читаем с удовольствием и пользою еще и теперь, через 70 лет: в них и материалы для /л. 3/ нас ценные, и страницы из истории русского востоковедения», — писал в 1919 г. академик С. Ольденбург²³.

И спустя тридцать лет мы можем сказать то же самое.

Акад[емик] И. Ю. Крачковский подчеркивает, что И. Н. Березин оставил большой след и в области литературы, и в области популяризации научного востоковедения²⁴.

* * *

В 1842 г. двадцатичетырехлетний магистр восточной словесности Казанского Университета И. Н. Березин был командирован на три года на Восток.

В инструкции, составленной профессором А. К. Казембеком, перед И. Н. Березиным и командированным вместе с ним магистром В. Ф. Диттелем²⁵ была поставлена главная задача — изучение арабского, персидского и турецкого языков. Наряду с этим инструкция требовала изучения «литературы, современной жизни, в том числе “обычаев жителей, их религий и расколов”, истории и памятников прошлого нескольких восточных стран,

²² П. П. Семенов. История полувековой деятельности Императорского Русского Географического Общества. СПб., 1896. С. 3.

²³ Записки Коллегии востоковедов при Азиатском Музее Российской Академии Наук. Л., 1925. Т. I. С. 176.

²⁴ *Op. cit.* С. 128.

²⁵ Обзор о командировке В. Ф. Диттеля (1816–1848), как и о командировке Березина, был опубликован в «Журнале министерства народного просвещения» (1847. Ч. LV. Отд. IV. С. 25–30). — *Прим. ред.*

от Персии до Египта и на возвратном пути от Египта до Крыма включительно»²⁶.

«...я снабжен был в трехлетнее странствование по Востоку довольно подробным планом, составленным опытною рукою известного ориенталиста, профессора Мирзы А. К. Казем-Бека. В этом /л. 4/ плане... указаны все места, которые должен был я посетить с несомненною пользою для Науки, определены сроки переездов и для остановок в больших городах и, наконец, означены предметы моих занятий»²⁷, — писал И. Н. Березин.

Говоря об этом плане, И. Н. Березин отметил: «В моем странствовании я имел большую выгоду пред другими путешественниками. Мне не нужно было блуждать на удачу и ощупью отыскивать предметы, на которые преимущественно должно обратить внимание: во всем руководствовал меня данный мне план»²⁸.

Проведенное по широкому плану самоотверженное трехлетнее путешествие по Ближнему Востоку (Персия, Месопотамия, Сирия, Палестина, Египет) рано доставило молодому ученому европейскую известность в кругах специалистов.

Путешествие И. Н. Березина уже в свое время привлекло внимание современников. В статье «Обозрение главнейших путешествий и географических открытий в десятилетие с 1838 по 1848-й год» отмечалось это путешествие: «Из Персии он обратился в Бассору, куда прибыл в середине 1843 года, потом изучил Месопотамию, Сирию и Палестину с достопримечательными их городами и развалинами; а в начале 1844, отправясь в Египет, посвятил несколько месяцев на обозрение этого края, в половине того же года прибыл в Константинополь, где почти целый год занимался усовершенствованием себя в языках Востока... Главною его задачею было изучить арабский, турецкий

²⁶ Записки Коллегии востоковедов... Т. II. Л., 1927, статья В.В. Бартольда. С. 53.

²⁷ Обзор трехлетнего путешествия по Востоку магистра Казанского Университета И.Н. Березина. — Из журнала Мин[истерства] Нар[одного] Просвещения. 1847. № 7.

²⁸ Журнал Мин[истерства] Нар[одного] Просвещения. 1845. Т. 46, июнь. С. 23.

и персидский языки... Кроме того, он добыл богатые, частью совсем новые материалы /л. 5/ об истории и географии Востока, снял множество древних надписей, до 40 планов и 300 рисунков и собрал много сведений о нравах, обычаях и поверьях жителей Востока. Можно ожидать, что описание этого путешествия, принадлежащего к самым плодотворным путешествиям из России в чужие края, скоро появится на свет»²⁹.

И.Н. Березин выехал из Астрахани 24 июля 1842 г. Пробыв некоторое время в Дагестане и Закавказье (Азербайджане), он выехал в Иран, где провел около 8 месяцев (с октября 1842 г. по июнь 1843 г.)³⁰ и затем через Бендер-Бушир выехал в Басру. На территорию Османской империи он вступил 2 июня 1843 г. В течение всех трех лет своего путешествия он «вел постоянный дневник, в котором помещались все замечания и о виденном и слышанном»³¹. Дневник-то и лег в основу его многочисленных очерков и статей. Не останавливаясь на специальной книге Березина, посвященной Дагестану и Персии³², переходим к его работам, посвященным путешествию по Турции, Бендер-Буширу и путешествию по Персидскому заливу и Шатт-эль-Арабу до Басры, отнявшему около месяца, — <им> посвящены статьи «Иной мир» (Русский вестник, 1857, том 9-й) и «Персидский Залив и остров Харк» (Московские ведомости, 1854, № 51³³). В описании Бендер-Бушира заслуживает внимания характеристика английского резидентства, обнесенного стеной... «в случае надобности резидент/л. 6/ство может выдержать осаду, тем более, что здесь есть и пушки. Без всякого спора, резидентство со своими воен-

²⁹ Вестник Русского Географического Общества на 1851 год, ч. I, кн. I, отд. III. С. 116–117.

³⁰ Маршрут: Астрахань–Дербент–Баку–Ленкорань–Ардебиль–Тавриз–Тегеран–Исфагань–Шираз–Бендер-Бушир.

³¹ Обзор трехлетнего путешествия... С. 24.

³² Имеется в виду работа «Путешествие по Востоку» (Т. I. Ч. 1–2. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850; Т. II. Путешествие по Северной Персии. Казань, 1852). — *Прим. ред.*

³³ Здесь допущена опечатка, д.б.: № 59. — *Прим. ред.*

ными кораблями составляет настоящую цитадель, господствующую над городом»³⁴.

Обратил внимание путешественник и на рынок невольников в Бендер-Бушире: «Обыкновенная девушка-негритянка около 14 лет стоит до тридцати и более туманов (300 руб[лей] ассигнациями). Впрочем, цены изменяются по молодости и красоте невольников и отсюда купцы развозят своих рабов по разным городам Ирана и там цена их увеличивается».

По Шатт-эль-Арабу (Березин называет его Евфрат) на том же плоскодонном судне — без палубы, на котором он выехал из Бендер-Бушира, Березин поднялся до Басры. Этот этап пути нашел свое отражение в статье «Очерки Востока. Сцены на Евфрате»: «От самого устья этой царственной реки до Басры тянется по правому берегу почти непрерывный пальмовый лес, а левый берег оживлен живописными развалинами покинутых деревень и пальмовыми рощами... Стоит только выйти на берег и вы очутитесь в цветущем саду: над головой вашей висят кисти фиников и винограда, персики, сливы, винные ягоды, лимоны, померанцы, почти все наши нежные фрукты. Произведения теплого климата смешиваются здесь с продуктами умеренных стран, все это растет здесь быстро и в ужасающем изобилии». Но это богатство природы не застилает Березину глаза: «Как привольно и легко было бы здесь жить человеку, а между тем эти цветущие леса пусты: человек только кочует в них, он бежит турецкого деспотизма. Если и есть деревни, то они лежат далеко от берега; изредка встречаются небольшие лачужки, в которых живут полунагие караульщики-арабы; постоянных жителей здесь нет, потому что бедуины предпочитают степь /л. 7/ роскошному саду, волю — турецкому владычеству. При лучшем положении эта страна могла бы питать миллионы».

Привлекают внимание И. Н. Березина и вопросы хозяйственного порядка — он отмечает изобилие рыбы в Шатт-эль-Арабе и способы ее ловли. Его интересуют обороты Басрийской таможни и номенклатура торговли; он отмечает наличие большой кон-

³⁴ Эта и след. цитаты — из статьи «Иной мир». — *Прим. ред.*

трабандной торговли — и особо подчеркивает, что «на большую сумму привозятся невольники»³⁵.

Внимание Березина привлекает особенно проблема отношений между шиитами и суннитами, и он отмечает царившую на судне рознь между ними и, особенно между арабами и турками. Уже при первом знакомстве с арабами он отмечает ненависть арабов к туркам-завоевателям, случайно встреченный им в пальмовом лесу араб Мухаммед Крепкие Мышцы говорит ему: «Не вечно здесь будут царствовать османы. Земля эта наша. Никогда мы не знавали ничьей власти. Разве проклятый Османлу может повелевать пустынным ветром? Османлу заняли нашу землю, берут с нас оброк, живут без всякого труда нашим трудом в богатых городах... Гнусные Османлу прогнали нас с коренной нашей земли»³⁶.

В Басре Березин пробыл июнь 1843 г. Басру он характеризует как один из нездоровейших городов, что объясняется в первую очередь «наличием нечистот в каналах и отсутствием каких-либо мероприятий со стороны турецкого правительства»³⁷.

Из Басры на английском пароходе Березин поднялся до Багдада по Тигру. Этому плаванию посвящена статья «Сцены в пустыне. Между Басрой и Багдадом». Березин дает описание тран./л. 8/спортных связей между Басрой и Багдадом: «Сверху по Тигру товары сплавляются на плотках из бурдюков, а снизу вверх идут тяжелейшие плоскодонные досчаники. Сухопутного сообщения нет: степи и бедуины — плохие проводники каких бы то ни было сообщений. Начальство двух городов ограничивается пересылкой пеших скороходов, совершающих свои переходы, с почтовой сумкой и мешочком сухих фиников, в семь или восемь дней». Впрочем, не только сухопутный, но и речной путь не безопасен, — ибо на реке хозяйничают пираты. «У речных пиратов бывают даже ружья, но большей частью они разъезжают

³⁵ Современник, 1848 г., сентябрь.

³⁶ Русский вестник, 1856. Том V. Сцены в пустыне. [II. В пальмовом лесу. С. 640].

³⁷ Русский вестник, 1858. Том VIII, № 1–2.

Цитата дана вольно. Номер тома указан неверно, д.б.: XIII. — *Прим. ред.*

верхом на кожаных мешках, наполненных воздухом, с копьём в руке. Их называют морской конницей»³⁸.

Интересно отметить, что с палубы парохода Березин видел льва: ныне, как известно, львы вывелись в Ираке. В Багдаде Березин, поселившийся у английского резидента Мейера³⁹, провел два месяца; помимо изучения месопотамского народного диалекта, он посетил развалины Ктесифона и Вавилона и города Хилла, Каземин и Кербелу. Этому путешествию посвящен ряд очерков, дающих и зарисовки пустыни, и каравансараев, и отдельных бытовых сценок.

«Те, которые знают пустыню по описаниям путешественников или по картинам... восхищаются поэзией степей... Бог с ней, с этой поэзией пустыни: она сушит мозг и превращает нервы в грубые веревки. Посмотрите на бедуина, вечного скитальца пустыни: разве это не скелет, вырвавшийся из анатомического театра?»⁴⁰

А вот описание каравансарая: «Если бы меня спросили, /л. 9/ какая разница в каравансараях между комнатами и конюшнями, то, по чистой совести, я пришел бы в затруднение и не знал бы, что отвечать: в конюшнях точно так же темно и нечисто, как и в комнатах... В каравансараях... лошадям помещение так же хорошо, как и людям, или, правильнее сказать, где людям так же дурно, как и лошадям».

В этот переезд по пустыне, при встречах с арабами в каравансараях, Березин снова имеет возможность выявить их отношение к туркам. На вопрос, заданный им арабу, как можно жить в пустыне, где слишком жарко и где существует постоянная угроза

³⁸ По-видимому, это вольная цитата из статьи «Очерки Востока. Сцены на Евфрате». — *Прим. ред.*

³⁹ Б.М. Данцигом допущена ошибка. Имеется в виду подполковник Роберт Тейлор (1788–1852), английский консул в Багдаде в 1821–1843 гг. — *Прим. ред.*

⁴⁰ Русский вестник, 1860. Т. 26, февраль, март. Сцены в пустыне. В каравансараях.

В тексте не указано, к какой именно цитате должна относиться эта сноска. Она соотнесена мною. — *Прим. ред.*

ограбления, он получает ответ: «В городе живут турки, которые грабят хуже каждого араба и очень притесняют, а зачем мне прохлада без воли?»

Шейх племени Зобейд говорит Березину: «А чья это земля? Разве эта земля не принадлежит нам, детям арабским? Разве мы приглашали сюда турок? Они пришли сюда насильно, захватили города на земле арабской. Турки никогда не покоряли нашего края; они только завладели городами, из которых и повелевают всей страной... турки только потому и сильны, что между детьми арабскими идут все раздоры...».

Одна из встреч в каравансарае дает возможность Березину услышать интересный рассказ о Давуд-паше⁴¹, правившем Ираком с 1817 по 1831 год. Араб рассказывает Березину: «Посмотрели бы в прежнее время на Багдад, когда здесь еще не было наводнения, чумы и голода, которые разом уничтожили полгорода. Что здесь было за тентене (гул), что за гульгулье (гам), что за вельвеле (гик). В Стамбуле никогда ничего подобного не видели. Всей этой страной владел Дауд-паша, как настоящий падишах... Когда принимал иностранных гостей или послов Дауд-/л. 10/паша, такая пышность и богатство виделись всюду, что и вообразить себе нельзя. По всем дворам, — а их во дворце паши было много, — стояла гвардия по обеим сторонам, все настоящие пехливаны, у которых оружие блестело серебром. Перед входом в главный покой, где сидел сам паша, стояли на лестнице, вплоть до самого пашинского трона, молодые грузины, будет человек с тысячу, и все одеты по разному манеру, так что у зрителя рябило в глазах и голова кружилась. Те, что стояли ближе к паше, с ног до головы залиты были в золото и драгоценные камни; на кинжалах, на чалмах везде блестели бриллианты, яхонты, рубины и жемчуг. Приемный покой выходил окнами на Тигр... Посредине стоял трон... На троне сидел сам Дауд-паша. Чалма паши была убрана драгоценными камнями, величиной с куриное яйцо... Бывало,

⁴¹ Давуд-паша Багдадский (ум. 1851) — османский государственный деятель грузинского происхождения. Известен также как поэт и педагог. — *Прим. ред.*

Дауд-паша вздумает отправиться в лагерь: целый день везут по мосту через Тигр пашинский багаж»⁴².

Кербеле и вопросам паломничества к «святым местам» шиитов или пелерикату, как его называет И. Н. Березин, он уделял специальное внимание. Изучая это явление, он, между прочим, один из первых обратил внимание на один из весьма важных мотивов паломничества отнюдь не религиозного характера, заключающийся в том, что персидское правительство освобождало от уплаты таможенных пошлин товары, привозимые из Месопотамии паломниками.

Кербеле Березин посвятил несколько очерков⁴³. В Кербелу /л. 11/ он прибыл весной 1943 г., предварительно посетив Хилле и развалины Вавилона. Он прибыл в город через несколько месяцев после кровавого усмирения восстания, поднятого против турок, в результате которого было перебито несколько тысяч шиитов — как местных жителей, так и живущих здесь персов.

Березин дает детальное описание города и его населения, отмечая: «Народонаселение в Кербеле состоит из персиян, поселившихся здесь издавна, арабов-шиитов и османлу; господствующее население есть персидское и потому Кербеля имеет характер преимущественно персидский». Особое внимание уделено описанию шиитских святынь — мечетям Хусейна (Святылище господина Хусейна — Хидоят Хусейн) и Аббаса.

Характеризуя паломничество к шиитским святыням, Березин указывает, что «“шиитский пелерикат» не имеет величия, сложности и торжественности обрядов, знаменующих хождение

⁴² Цитируется текст из второй части статьи «Сцены в пустыне. В каравансарае». — *Прим. ред.*

⁴³ «Кербела». См. 1) Магазин земледения и Путешествий. Географический сборник Николая Фролова. Т. V. М., 1858. См. также 2) «Переправа через Евфрат» (из очерков Востока). Современник, 1848, IX (сентябрь); 3) Пелерикат в Кербелу.

Под последним заглавием, по-видимому, имеется в виду статья «Кербеля», помещенная в V томе «Магазина земледения и путешествий»; из этой статьи приведены далее цитаты о пелеринаже. — *Прим. ред.*

мусульман в Мекку, с которым шиитский пелеринаж не имеет ничего общего». Он отмечает, что общее количество паломников достигает ежегодно 50 тыс. человек, что ежегодно в Месопотамию провозится для захоронения вблизи «святых» мест до 3000 трупов из Ирана и Индии («В редком персидском караване нет покойника, отправляемого в Кербеля, и мне самому не раз доводилось ездить с такими пассажирами»). Подчеркивая, что пелеринаж обходится довольно дорого, он вместе с тем отмечает, что горькая доля рискованного быть ограбленным паломника-перса облегчается тем, что у него «есть неприкосновенность имущества в персидских таможнях, и на этом-то освобождении от таможенных пошлин богомолец (завар) отчасти выручает расходы по богомолью. Пользуясь сим правом, большая часть богомольцев накупает разных товаров в Багдаде и, если только эти покупки ми/л. 12/нуют рук грабителей — арабов, курдов, то навверное богомолец зашибет копейку из них и при благоприятных обстоятельствах может из богомолья сделать выгодную спекуляцию».

Вернувшись из Кербелы в Багдад, Березин из Багдада через Киркук направился в Мосул. Путешествие это, равно как и пребывание в Мосуле и его окрестностях, живо освещены в нескольких специальных очерках. В своем обзоре Березин пишет: «...я прибыл в Мосуль, осмотрев замечательные места по дороге. В течение месяца я занимался в Мосуле изучением курдистанского наречия, одного из новых персидских диалектов и арабским народным языком; обозрел примечательности города и его окрестностей. Исследовал барельефы и клинообразные надписи, открытые г[осподином] Боттоу⁴⁴, и другие ниневийские древности, посетил Шейх-Гади, место пелеринажа иезидов, и другие места»⁴⁵.

О Мосуле он пишет: «У Мосула есть своя... особенность, как есть она у Багдада, Алеппо и Дамаска: он весь серый, потому что все дома и здания построены из серого камня с прибавлением местного мрамора, также сероватого цвета. ...в самом населении

⁴⁴ Поль-Эмиль Ботта (1802–1870) — французский дипломат, ученый и путешественник. — *Прим. ред.*

⁴⁵ Обзор трехлетнего путешествия... С. 6.

Мосула есть свои черты: где вы найдете это разноцветное столкновение турков-османов, курдов, несториан, езидов, арнаутов, армян, евреев и других колен?»⁴⁶ «Массу населения составляют здесь арабы-горожане, отличные от пустынных “бедави”; османы — по обыкновению только чиновники и отчасти войско... значительную часть населения составляют курды, а потом христиане — халдеи-якобинцы и несториане... турецкий язык. Смешению племен придает некоторое единство /л. 13/ арабский язык, на котором изъясняются все городские жители... турецкий язык здесь чужеземец; вместо него многие горожане говорят по-курдски...»

Березин дает любопытную характеристику мосульскому правителю: «Молулем и его “эялетом”... управлял в мое время Мухаммед-паша⁴⁷, личность очень замечательная. Это турок старого покроя, суровый мусульманин, непощадный обиратель вверенного ему эялета... умеет держать свой пашалык в страхе, набивает себе карман и в то же время поддерживает о себе высокое мнение Порты... Для убеждения Порты в том, что Мухаммед-паша необходим краю, он по временам поджигает курдов и арабов к восстаниям и потом усердно умирят их».

Во время пребывания в Мосуле Березину первому из европейских путешественников удалось посетить место пелеринажа иезидов — Шейх-Ади. Иезидам посвящен очерк «Езиды», представляющий и ныне серьезный интерес⁴⁸ своей научностью и отсутствием какой-либо предвзятости. «Шейх-Ади (гробница шейха Ади)⁴⁹ — настоящая затворническая обитель, в которой

⁴⁶ «Мосуль», Библиотека для чтения. 1855, октябрь.

⁴⁷ Вероятно, имеется в виду Мехмед Байракдар-паша. Находился на посту губернатора Мосула с середины 1830-х примерно до 1845 г. — *Прим. ред.*

⁴⁸ Магазин Землеведения и Путешествий. Геогр[афический] Сборник, издаваемый Н. Фроловым. М., 1854. Т. III.

⁴⁹ В 70-ти верстах от Мосула.

Ади б. Мусафир (ум. 1162) — религиозный деятель арабского происхождения, основатель суфийского братства Адавиййа; особо почитается езидами. — *Прим. ред.*

около главного храма расположено множество разной величины отдельных зданий и подземных проходов... многочисленные здания старинной архитектуры...»

Шейх-Ади, по мнению Березина, очевидно, не был основа/л. 14/телем этой секты, но привел в некоторую систему это вероучение, возникшее «не позже XIV и не ранее X века по Р. Хр.» Характеризуя учение иезидов как дуалистическое, сочетающее добро и зло, представляющее собой сочетание трех мировых религий, — находящее свое отражение и в обрядах (крещение и обрезание), Березин считает ни на чем не основанным утверждение о поклонении иезидов «духу тьмы». Березин отмечает наличие огромной розни, существующей между иезидами и их соседями: «соседи иезидов питают к ним непримиримую ненависть, так что в Мосульском и Алеппском пашалыках нет презрительнее брани: “Я ибн-Езиди!” — “О Езидов сын!”...» «Езиды, — отмечает Березин, — обитали в горах к с[еверо]-в[остоку] от Мосуля, около Синджара, Джуламерка, Амадин, Захо, Джезире...»

О встрече с главой секты — ее главным шейхом — Березин, нарисовавший его портрет, приложенный к упомянутому очерку, писал: «...мнимо-страшный глава мнимо-страшной секты оказался добродушным старцем».

Из Мосула через Нусайбин и Мердин Березин направился в Диарбекир и далее, через [лакуна] и Урфу — в Алеппо. Этому переходу посвящен очерк «Опасный путь» (из путешествия по Востоку)⁵⁰. Встреча вблизи Урфы с курдами, гнавшими баранов на продажу из-под Карса в Дамаск, остановка в нескольких курдских деревнях дают Березину материал для зарисовки быта курдских племен, для рассказа о нападении кочевых курдов и бедуинов на караваны, для характеристики существующего в степи разбоя и воровства, которые «считаются законным молодецким занятием. Название “харами” — разбойник, вор, здесь не считается нисколько позорным, а /л. 15/ напротив, свидетельствует о признанной удали и доставляет известный почет молодому кочевнику». Лучшим средством обезопасить караван от грабежа

⁵⁰ Библиотека для чтения, 1858. Т. 152, ноябрь.

является, — указывает Березин, — охрана, а еще лучше договориться с шейхом племени о приобретении права прохода через определенную территорию за известную плату. «Эта плата за пропуск через свою землю, так возмущавшая нас в Азии, — говорит Березин, — разве чем отличается от *portaticos*, *pontaticos*, *pulveraticos*, *navigaticos* и других поборов, которыми обкладывали проезжий товар средневековые бароны?»

«В Алеппо я начал изучение арабского народного диалекта Сирии, и, осмотрев древности города, около половины ноября выехал в Антиохию. Ознакомившись с остатками прежних времен, сохранившимися поныне в этом городе, я прибыл в Бейрут в начале декабря через Лаодикею и Триполи, продолжая изучение арабского народного диалекта в Сирии, и знакомство с Византийскими остатками, рассеянными по берегу Средиземного моря. Переезд из Антиохии в Бейрут есть один из труднейших в моем путешествии: выступившие из берегов реки, постоянные дожди, горная испорченная дорога ежедневно представляли тяжелые препятствия моему странствованию.

Собрав в Бейруте точные сведения о путешествии по Сирии и о переезде из Сирии в Египет, я нашелся вынужденным совершить круговой объезд на Иерусалим в Дамаск, с тем, чтоб возвратиться опять в Бейрут и уже из этого города отправиться в Египет. ...из Бейрута я продолжал путь по берегу Средиземного моря чрез Сидон, Тир, Акру и Яффу в Иерусалим, где провел Рождество Христово, а отсюда, чрез Назарет и пусты/л. 16/ню, прибыл в Дамаск, постоянно обращая внимание на арабский народный язык Сирии и на многочисленные и разнообразные древности этой страны. Из Дамаска, ознакомясь с достопримечательностями города, я поспешил через Баальбек, знаменитый своим храмом солнца, в Бейрут... Таким образом путешествие мое по Месопотамии и Сирии, со времени вступления в турецкие пределы и до выезда в Египет, продолжалось восемь месяцев (с июня 1843 по февраль 1844 года), вместо предположенных по плану четырех. Несмотря на такую разницу чисел, я должен заметить, что этот переезд совершен мною очень скоро, потому что в странствовании моем я принужден был ограничиваться

одним караванным сообщением, а известно, что караванный переезд в день не превышает сорока верст»⁵¹.

Путешествию по Сирии и Палестине (Алеппо–Антиохия, Лаодикея–Триполи–Бейрут–Сидон–Тир–Акра–Яффа–Иерусалим–Назарет–Дамаск–Баальбек–Бейрут) — посвящено несколько очерков, в т.ч. «Зима на переезд по Сирии»⁵², «Христианская деревушка в Сирии»⁵³. В этих очерках Березин много внимания уделяет, помимо описания природных условий, быту местного, особенно христианского, населения и огромным распрям между отдельными христианскими общинами — православными и католическими. «Пусть лучше владеют нами турки, заявил Березину православный священник, чем дать волю католикам». Встреча с одним из представителей секты ансариев⁵⁴ дает основание Березину оха/л. 17/рактировать эту секту и ее религию «странной смеси магизма, христианства, магометанства... ансари тщательно скрывают свое исповедание и внешних обрядов в присутствии других не совершают».

Остановившись в маленькой бедной деревушке, населенной греками, вблизи речки Нахр-эль-Маркиэ, Березин описывает чудовищную нищету населения, дома без окон, получающие свет через дверь, полное отсутствие какой бы то ни было утвари в них. Отмечая, что почва является хотя и каменистой, но довольно плодородной, Березин приводит жалобы крестьян: «в неурожай пробиться еще как-нибудь можно — главное несчастье заключается в том, что у нас нет никакой защиты, что мусульмане делают с нами, что хотят и суда нет. Пускай бы обижали хоть

⁵¹ Библиотека для чтения. 1859. Том 157, ноябрь.

Источник указан ошибочно: эта обширная цитата взята из «Обзора трехлетнего путешествия...». — *Прим. ред.*

⁵² Библиотека для чтения. 1859. Том 157, ноябрь.

⁵³ — — — — — 1860 — — декабрь.

⁵⁴ Ансарии — арабизированное сирийское племя, населяющее район Джебель-ансарие — продолжение Ливанского горного хребта. Религия — смесь мусульманства с древними религиозными обрядами сирийского поклонения природе, с иезидами.

одни турки, которые сидят по городам: так нет! даже здешние мужики мусульманских селений и те немало делают нам ущерба... А уж хуже всего нам эти хайты (иррегулярные солдаты), навалятся на деревню, как туча саранчи, ничего после себя не оставят целого. Мы уж так делаем обыкновенно: едва завидим, что в деревню идет отряд хайт, как всякий мужик схватывает что есть лучшего в доме и бежит с семьей куда попало. Горькая наша участь, горьче, чем вся вода в море».

Как бы резюмируя свои впечатления о Сирии, Березин пишет: «Теперь невежество, разрушение и дикий фанатизм широкой лавой легли на эту несчастную страну: номинальная власть Турции служит только к увеличению зла, которое уже само по себе не знает предела. Населяющие эту страну племена живут только для того, чтобы истреблять друг друга, а турецкое пра/л. 18/вительство поставило себе бесчеловечную задачу, всеми мерами поддерживать и поощрять это взаимное истребление. Целые жатвы гибнут в несколько мгновений; деревни пустеют в несколько часов; развалины с каждым новым месяцем умножаются, и в конце каждого года оказывается значительный недочет народонаселения, погибшего в междоусобных распрях. Нет ни малейшей общественной безопасности: в стенах города, так же как и в дебрях пустынных, безнаказанно происходят убийства; труд решительно ничем не обеспечен, о преуспевании же, в каком бы то ни было смысле, нечего и думать»⁵⁵.

В конце февраля 1844 Березин прибыл в Александрию, «и в короткое время ознакомившись с древностями этого славного города, поспешил, через дельту, сухим путем, в центр арабской учености, — в Каир. Здесь, в продолжение двух с половиной месяцев я занимался преимущественно изучением книжного арабского языка, и народного арабского наречия, употребляемого в Египте; знакомство с многочисленными и разнообразными достопримечательностями города и его окрестностей (древние мечети, дворцы, пирамиды и проч.) не было забыто мной.

⁵⁵ Библиотека для чтения. 1859, ноябрь. Статья «Зимний переезд по Сирии».

Кроме того видел я здесь празднование рождения пророка Мухаммеда. Месяц июнь употреблен мной на переезд из Каира по Нилу и потом по Средиземному морю и Архипелагу в Смирну, включая в это число пятнадцатидневный карантин на острове Сире. Путешествия в Верхний Египет я не мог предпринять по причине позднего прибытия в Каир и притом изу/л. 19/чением мусульманских народов я не мог жертвовать поверхностному знакомству с египетскими древностями»⁵⁶.

На переезд из Сирии, пребывание в Египте и переезд из Египта в Смирну было затрачено 4 месяца (с марта по июль 1844 г.). Этот этап путешествия, насколько нам известно, не ознаменован ни одним специальным очерком.

Не останавливаясь долго в Смирне и отказавшись от намеченной по плану поездки по Малой Азии, И.Н. Березин из Смирны отправился в Стамбул, где провел почти целый год (с июля 1844 по июнь 1845). Он пишет: «...я занимался изучением османского диалекта книжного и разговорного и, продолжая занятия арабским и персидским языком, ознакомился с достопримечательностями оттоманской столицы (мечетями, дворцами, библиотеками и учебными заведениями) и с нравами османской науки, видел исполнение мусульманского поста в рамазане и торжество различных мусульманских праздников и в июне 1845 оставил лучший из виденных мной восточных городов»⁵⁷.

К пребыванию в Стамбуле относится специальная книга «Посещение цареградских достопримечательностей» и очерки «Рамазан в Стамбуле»⁵⁸ и «Рамазан в султанском дворце и Бейрам»⁵⁹. Приезд в Турцию в 1845 г. сына Николая I — великого князя Константина Николаевича позволил Березину в свите великого князя осмотреть ряд достопримечательностей, обычно не/л. 20/

⁵⁶ Обзор трехлетнего путешествия... С. 8.

⁵⁷ СПб., 1854.

Здесь Б.М. Данциг также ссылается на «Обзор трехлетнего путешествия...». — *Прим. ред.*

⁵⁸ Русский вестник, 1856. Т. I.

⁵⁹ То же. Т. II.

доступных тогда для осмотра, в частности, Эюбскую мечеть, в которой короновались султаны⁶⁰, а также, в отсутствие султана и его жен, — помещение гарема в старом дворце. Это последнее заслуживает того, чтобы привести его: «Те, которые не имели случая ознакомиться с Востоком на месте, представляют себе, конечно, харем чем-то обольстительным, выше всякого воображения; но я имел возможность осмотреть султанский харем (разумеется, только покои) в старом дворце и нашел, что харем в сущности представляет очень непривлекательную картину: он состоит из длинного коридора, по обеим сторонам которого расположены комнаты кадынь или “хассеки” (султанских госпож) и “гедикли” или одалык, как будто номера для приезжающих в гостиницах».

Описание комнаты главной кадыни: «Это — комната с выбеленными стенами, в которых устроены “тахчи” ниши, и на одной висит лубочный турецкий рисунок идущего парохода; посредине комнаты стоит огромный диван, кое-как сколоченный из грубых, нестроганных досок, на котором валяются дырявые тюфяки, набитые хлопчатой бумагой. Неопрятность соединяется здесь с дурным воздухом, и таковы все остальные номера, за исключением особенного отделения главной султанской кадыни, состоящего из комнаты и бани»⁶¹.

В натуралистическом описании султанского гарема есть нескрываемая насмешка над гаремной экзотикой, столь свойст./л. 21/венной западноевропейским писателям, представлявшим его в своих сусальных описаниях «чем-то обольстительным».

Помимо многочисленных очерков, отмеченных выше и посвященных отдельным этапам длительного путешествия по Турции, результатом этого же путешествия и дальнейшего уже в России ее изучения явилось и несколько статей. Из этих статей надлежит

⁶⁰ Березин был первым христианином, посетившим эту мечеть, вблизи которой христианам даже проходить близко запрещалось.

⁶¹ Отецеств[енные] Записки, 1856. CIV (104). Ст[атья] Березина «Современная Турция», январь. С. 48.

Ссылка перенесена из основного текста вниз мною. — *Прим. ред.*

отметить статьи «Православные и другие христианские церкви в Турции»⁶², «Христиане в Месопотамии и Сирии»⁶³ и заслуживающую особенного внимания статью, как бы подытоживающую политические выводы Березина о Турции, под названием «Современная Турция»⁶⁴. Она отражает достаточно полно взгляды автора на положение в Турции. Написанная в конце 1855 г., через 17 лет после издания гюльханейского хатти-шерифа, за несколько месяцев до издания хатти-хумаюна 1856 — она позволяет Березину высказать свое отношение к первому этапу Танзимата. Еще за два года до опубликования этой статьи, впрочем, И.Н. Березин писал: «...Гюль-Ханейский указ (3 ноября 1832⁶⁵ г.), произведший в Европе такое сильное впечатление, но только в Европе, потому что в самой Турции Гюль-Ханейский “хатти-шериф” остался почти без действия и без последствий, по крайней мере, для христиан. ...Вот уже скоро исполняется 15 лет со времени издания этого закона, но ни одна из предложенных в нем реформ не приведена в действие»⁶⁶.

/л. 22/ Эту свою оценку И.Н. Березин в еще более резкой форме повторяет спустя два года:⁶⁷ «Пока раздавались в Европе возгласы только журналистов и путешественников французских о благосостоянии Турции, просвещении турков и баснословном “танзимате” ...мы были довольно равнодушны: люди, знающие дело, понимали всю тщету громких фраз и вздутых цифр... Но вот к нам доходят слухи, правдивые или ложные — все равно, о громкой фразе Людовика Филиппа⁶⁸, обещающего Турции даже

⁶² Журнал «Библиотека для чтения», 1855. Т. 133, сентябрь, и отдельное издание: СПб., 1855.

⁶³ Москвитянин, 1854. № 15/16; 17/18.

⁶⁴ Отечественные Записки, 1856. Т. CIV (104), январь–февраль.

⁶⁵ При цитировании допущена опечатка, д.б.: 1839 г. — *Прим. ред.*

⁶⁶ Москвитянин, 1854. № 17/18. Статья «Христиане Месопотамии и Сирии».

⁶⁷ Отечественные Записки, 1856. Т. CIV (104), январь, февраль. Статья «Современная Турция».

⁶⁸ При цитировании допущена ошибка, вместо «Людовика Филиппа» д.б.: «Людовика Наполеона». — *Прим. ред.*

величие. ...эта неумеренная выходка заслуживает внимания и разбора: пора отнять ходули, на которые поставили Турцию французские публицисты». В этой связи И.Н. Березин подвергает жестокой критике хорошо известную и до сих пор используемую и служащую «основой основ» для изучения Турции в прошлом веке — используемую без должной критики книгу Убичини⁶⁹ «Lettres sur la Turquie», вышедшую в 1850 г. в Париже. Березин жестоко критикует и подвергает сомнению, порой опровергает приводимые Убичини цифры и указывает: «...никто столько не способствовал распространению ложных понятий о Турции представлением небывалых светлых сторон ее, как г[осподин] Убичини, который рассказы свои подкреплял обольстительной обстановкой цифр, будто бы не подлежащих сомнению». Свое собственное отношение к Танзимату И.Н. Березин высказывает определенно — и точно характеризует истинное положение вещей: «...все великолепные обещания гульханейского фирмана остаются лишь обещаниями... Конечно, в таком государстве, как Турция, учреждение областных депутатств и смешанных судов, создание сводов уголовного и торгового, организация армии и рекрутст/л. 23/ва составляют великие события: но во всех этих учреждениях находится больше наружного блеска, нежели существенной пользы: бо́льшая часть положений не приведена в действие. ...Это доказывает только одну истину, что на старых началах нельзя возводить нового порядка».

Конечно, было бы неправильно думать, что сто лет тому назад И.Н. Березин мог правильно проанализировать причины, помешавшие на старых началах, т.е. на основе феодального порядка руками феодалов возвести новый порядок, т.е. создать буржуазную Турцию.

Он считал, что препятствием к проведению реформ является мусульманская религия, что «религия мусульманская в точном ее развитии несовместима с истинным образованием», что

⁶⁹ Жан-Анри-Абдолоним Убичини (1818–1884) — французский историк и журналист. Наиболее известен своим сочинением «Письма о Турции». — *Прим. ред.*

«ни религия, ни национальность османская не подчиняются условиям просвещения и, разрушая реформой постановления ислама, отражают глубоко и самую национальность османскую». Березин повторяет здесь свои положения, высказанные в статье «Мусульманская религия в отношении к образованности»⁷⁰, с которыми мы никак согласиться не можем. Оставляя в стороне эти чуждые нам объяснения И. Н. Березина, мы не можем не признать правильности утверждения автора, что, «хотя Турецкая империя содержит в себе превосходные источники народного богатства», «но для успешного развития всех условий процветания недостает Турции очень немногo — соучастия властей и подчиненных... недостает всего того, что зависит от самого человека, а не от природы». По сути дела, Березин говорит о том, что лишь изменение политических и социальных условий может изменить /л. 24/ положение в стране, — подчеркивая, «что турки подвергли большую часть покоренной ими страны запустению и бедности».

Двухлетнее пребывание в Турции открыло Березину все язвы строя — «провинциальные деспоты, ценой золота купившие себе места, угнетают население... причем поборы падают преимущественно на райев... а отчасти и на мусульман, когда капитал иноверческого населения остается недостаточным».

Яркими красками характеризуя бесправное положение угнетенных национальностей, Березин подчеркивает, что «столетия рабства не могли подавить славянское племя в Турции», что турецкое господство повсюду в империи держится лишь силой — как на Балканах, так и в Сирии и Курдистане — и что «стоит только удалиться из этих мест турецким войскам, чтобы рушился весь общественный порядок». Он подчеркивает, что курды и арабы очень далеки от турецкого владычества и доказывают это постоянными попытками свергнуть с себя османское иго.

В Танзимате Березин правильно усматривает также попытку усилить подчинение туркам многочисленных национальностей,

⁷⁰ Отечественные Записки, 1855, январь и февраль.

ассимилировать их окончательно: «В Турции существует партия, желающая реформ на основе Алкурана и османомании»⁷¹.

Резюмируя свою характеристику Танзимата, Березин пишет: «Знаменитый нынешний танзимат до сих пор есть не что иное, как наружная реформа чинов и чинопочитания, не идущая далее этого. И действительно, все существенные части государственного устройства изменили лишь свои названия, но природа их осталась прежняя».

/л. 25/ Далеко не все в суждениях И. Н. Березина можем мы признать правильным, не все нам понятно, многое — чуждо и совершенно неприемлемо, но для любого советского ученого, исследователя и вообще для каждого, изучающего историю Турции в середине прошлого столетия, яркие картины, нарисованные им, «действительно воссоздают перед нашими глазами то, что он описывает»⁷².

Б. Данциг

Приложение № 2

Список трудов И. Н. Березина, использованных в очерке Б. М. Данцига

1. Езиды // Магазин земледения и путешествий. Т. III. М., 1854. С. 428–454.
2. Зимний переезд по Сирии // Библиотека для чтения. XXVI год. Ноябрь. Т. CLVII. СПб., 1859. С. 1–50.
3. Извлечение из годовичного отчета путешествующего по Востоку магистра И. Березина // Журнал Министерства народного просвещения. Часть XLVI. СПб., 1845. Отд. IV. С. 23–50.
4. Иной мир // Русский вестник. Том IX. М., 1857. С. 201–231.
5. Кербея // Магазин земледения и путешествий. Т. V. М., 1858. С. 206–230.

⁷¹ Статья «Современная Турция». С. 51.

⁷² Из статьи академика С. Ольденбурга «Записки коллегии востоковедов при Азиатском Музее Российской Академии наук». Т. I. Л., 1925. С. 174.

6. Мосуль. (Из путешествия по Востоку) // Библиотека для чтения. XXII год. Т. СXXXIII. СПб., 1855. Отд. III–IV. С. 170–190.
7. Мусульманская религия в отношении к образованности. Статья первая // Отечественные записки. 1855. Год XVII. Январь. Т. XCVIII. Кн. 1. Отд. II. С. 1–40.
8. Мусульманская религия в отношении к образованности. Статья вторая и последняя // Отечественные записки. 1855. Год XVII. Февраль. Т. XCVIII. Кн. 2. Отд. II. С. 81–108.
9. Обзор трехлетнего путешествия по Востоку магистра Казанского университета И. Березина // Журнал Министерства народного просвещения. Часть LV. СПб., 1847. Отд. IV. С. 1–24.
10. Опасный путь. (Из путешествия по Востоку) // Библиотека для чтения. XXV год. Ноябрь. Т. CLII. СПб., 1858. Отд. I. С. 1–50.
11. Очерки Востока // Современник. Том XI. № 9. Сентябрь. СПб., 1848. Отд. II. С. 39–52.
12. Посещение цареградских достопримечательностей во время пребывания в Константинополе Его Императорского Высочества Великого князя Константина Николаевича в 1845 году // Журнал Министерства народного просвещения. Часть LXXXII. СПб., 1854. Апрель. Отд. II. С. 1–42. Май. Отд. II. С. 79–127.
13. Православные и другие христианские церкви в Турции // Библиотека для чтения. Т. СXXXIII. 1855. Сентябрь. Отд. III. С. 1–70.
14. Рамазан в Стамбуле // Русский вестник. Т. I. М., 1856. С. 682–704.
15. Рамазан в султанском дворце и бейрам // Русский вестник. Т. II. М., 1856. С. 138–148.
16. Современная Турция. Статья первая // Отечественные записки. Год XVIII. Январь. Т. CIV. Кн. 1. СПб., 1856. С. 29–58.
17. Современная Турция. Статья вторая и последняя // Отечественные записки. Год XVIII. Февраль. Т. CIV. Кн. 2. СПб., 1856. С. 397–424.
18. Сцены в пустыне. I. Под пальмою // Русский вестник. Т. III. М., 1856. С. 258–285.
19. Сцены в пустыне. II. В пальмовом лесу // Русский вестник. Т. V. М., 1856. С. 607–644.
20. Сцены в пустыне. Между Басрой и Багдадом // Русский вестник. Т. XIII. М., 1858. С. 322–348.

21. Сцены в пустыне. В каравансарае // Русский вестник. Т. XXV. 1860. Февраль: кн. 2. С. 689–723.
22. Сцены в пустыне. В каравансарае. (Окончание) // Русский вестник. Т. XXVI. 1860. Март: кн. 1. С. 49–90.
23. [Березин И.] Христиане в Месопотамии и Сирии // Москвитянин. 1854. № 16. Август. Кн. 2. Отд. II. С. 129–156.
24. Христиане в Месопотамии и Сирии // Москвитянин. 1854. Т. V. Отд. II. С. 1–28.
25. Христианская деревушка в Сирии // Библиотека для чтения. XXVII год. Ноябрь. Т. CLXII. СПб., 1860. С. 1–30.

Mark A. Kozintcev

Institute of Oriental Manuscripts, RAS

**On Evaluation of the Heritage of Ilya N. Berezin in
Soviet Oriental Studies: An Essay by Boris M. Dantsyg**

Abstract. The legacy of the prominent Russian Orientalist Ilya N. Berezin (1818–1896) has long been the object of researchers' attention. Since the 1920^s and up to present time, the Russian scholars have been trying to analyze and describe Berezin's achievements in certain areas of Oriental studies. Particularly, his study trips in the Middle East are described in detail by Boris M. Dantsyg (1896–1973). The article introduces the text of Dantsyg's unpublished essay, kept at the Archives of Orientalists, Institute of Oriental Manuscripts, RAS. The essay provides an overview of Berezin's trip through the territory of the Ottoman Empire. His views on the history and culture of the region are analyzed by Dantsyg from the perspective of Soviet school of Oriental studies. The essay is also of reference value, as it contains information about many of Berezin's articles published in Russian periodicals of the 19th century.